

Интеллект и психоанализ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Интервью с Еленой Спиркиной
Ректором Института Практической
Психологии и Психоанализа

В этом выпуске мы уделяем особое внимание интеллекту и мотивации. Как вы определите эти понятия?

Интеллект — это мыслительно-познавательные процессы психики. Это способ познания, объяснения, овладения внешней реальностью. Осмысления связей явлений и событий в рамках существующей системы представлений и построение новых объяснительных схем и моделей. Однако, взятый в отдельности, как отдельная психическая функция, он не может нам помочь понять личность и ее внутренний мир.

В научной психологии отсутствие связи между интеллектом-функцией и личностью приводит к тому, что академическая психология не в силах ответить на простейший вопрос: Каким образом получается так, что IQ какого-то человека исключительно высок, но в обществе и личной жизни этот человек неуспешен, к жизни не приспособлен?

Еще Фрейд разделял психические процессы на первичные и вторичные. В соответствии с учением психоанализа интеллектуальные процессы в основном вторичны по отношению к бессознательным влечениям, драйвам и инстинктам. Главная функция интеллекта в этом свете выступает как обслуживание бессознательного, трансформация и приспособление бессознательного материала к внешней действительности. Иными словами — помощь в адаптации человека со всей совокупностью его сложного внутреннего мира к миру внешнему и к самому себе.

Когда мы работаем как психотерапевты, мы ставим перед собой вопрос «почему». Почему человек хочет есть мороженое и не хочет пить чай, почему человек чего-то боится, от чего-то убегает, чего-то не выносит, хочет в черном видеть белое и наоборот, ссорится на пустом месте, обижается, когда обижаться не на что, любит и ненавидит, или идет в горящее здание и спасает ребенка.

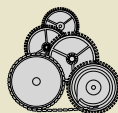
Чтобы помочь человеку лучше, гибче и успешнее адаптироваться к миру, к себе и к окружающим, и быть немножко счастливее и удовлетвореннее, нужно помочь ему в понимании своих действий, мотивов, влечений, конфликтов. А понимание происходит с помощью интеллекта.

Проблема соотношения интеллекта и аффекта состоит в том, чтобы увязать их между собой и в теории, и на практике в реальной каждодневной клинической работе.

Итак, в целом, интеллект — аппарат адаптации. Да, это так.

Высокоразвитый интеллект можно представить, как одну из защит нашей психики

Психоанализ на сегодняшний день — самая богатая психотерапевтическая и философская доктрина. Можно ли сказать, что

психоанализ — это самый интеллектуальный психотерапевтический метод?

Исторически психоанализ был первой школой психотерапии. Фрейд разработал теорию, предлагающую модель функционирования психики как в норме, так и в патологии. Эта теория, многократно дополненная и доработанная его последователями, дает относительно непротиворечивое описание природы человека и того, как и почему происходят те или иные отклонения в развитии психики. Из теории вытекает практика психотерапии.

Поэтому о психоанализе можно сказать, что это та школа психотерапии, которая имеет свою философию, свою систему объяснений и свою практику. В этом смысле психоанализ — это интеллектуальная теория. Как техника психотерапии, психоанализ это разговорная психотерапия, где два человека сидят и говорят. Или один сидит, а другой лежит. И говорит. Или молчит. Или плачет. Или смеется. Все, что происходит здесь-и-сейчас в комнате, будь то разговор или молчание — это интерпретируется как то, что клиент хочет сказать или показать психоаналитику. Психоаналитик озвучивает свое видение или понимание речи, или поведение клиента. Названное осмысливается, осознается или переживается.

Любая школа психотерапии имеет дело как с интеллектом клиента, так и с его чувствами. Мера «интеллектуальности» психотерапии не связана со школой или подходом, она определяется уровнем интеллектуальности самого клиента, и вообще говоря, не имеет никакого особенного значения в ходе терапии. Когда вы говорите об «интеллектуальности» психоанализа, наверное, вы имеете в виду все-таки его объяснительно-теоретическую часть. В этом смысле да, безусловно, именно психоаналитики и психоаналитические психотерапевты больше всего теоретизируют о своих клиентах, потому что весь материал работы с клиентом должен быть осмыслен в терминах теории. Таковы требования всех мировых институтов психоанализа и требования Международной психоаналитической ассоциации. Для того, чтобы получить диплом института, либо вступить в ряды ассоциации, необходимо представить компетентной комиссии описанный случай ведения клиента не менее 1–2 лет по определенной схеме под супервизией тренинг-аналитика и с использованием теоретических подходов.

На уровне практики одну и ту же проблему можно решить миллионом способов. Есть разные ситуации. Для психотиков, алкоголиков, наркоманов — психоаналитические методики работы существенно менее эффективны, чем, например, психодрама или гештальт-техники. Помочь можно, используя иные

методики, но понять природу и причины, ответить на вопрос «почему» можно только используя психоаналитическую теорию. И в этом интеллектуальность психоанализа.

Приняты мы в обществе, любимы в семье, есть ли у нас друзья и близкие — ответы на эти вопросы формируют систему внутренних смыслов, которые образуют стили взаимодействия с другими людьми. Пересекающиеся смысловые тенденции определяют наши внутренние конфликты. Система внутренних защит выстраивается в соответствии с этими конфликтами, она предназначена для того, чтобы человек не взорвался психически, не сошел с ума. Психоаналитическая парадигма адекватно описывает наши внутренние смыслы.

Парадигма, синоним — подход? Approach?

Нет, подход — это школа, а парадигма — это область знаний, стройная непротиворечивая внутри самой себя теория, мировоззрение.

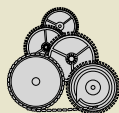
Психоаналитическая парадигма, безусловно, интеллектуальна. А на уровне техники, на мой взгляд, есть более интеллектуальные подходы. Когнитивная психотерапия, например, представляет внутренний конфликт не эмоционально, а скорее, как сбой, как логическую ошибку в системе суждений, которая проявляется в речи.

Поможет ли психоаналитик интеллектуалу, человеку со средним интеллектом?

Высокоразвитый интеллект можно представить, как одну из защит нашей психики. Это тонкая, сложная и помогающая жить защита. Мощный аппарат, готовый выстроить любые рационализации для объяснения эмоций. Но если интеллектуал пришел к психоаналитику, он ведь пришел не зря. Конечно, ему и легче будет понять интерпретации психоаналитика. Итак, интеллект — не препятствие для психоанализа, да и его низкий уровень — тоже. Препятствие он или помощь — это зависит от того, как человек его использует. Он может стать препятствием тогда, когда в человеке много неосознанной тревоги или страхов, или так называемых расщеплений, когда человек использует свой интеллект как защиту от них.

Любому психоаналитик может помочь, даже — дебилу. Более того — психоаналитики пробуют работать с младенцами, с теми, кто попал в детские дома, детьми низких социальных слоев, от которых избавились, выбросили их на помойку. Считается, что ощущение смысла присуще человеку от рождения. Младенец не может высказать словами суть конфликта, он начинает болеть.

Французский психоаналитик Катрин Ильячев в своей книге «Затаенная боль» рассказывает, как она

Любому психоаналитик может помочь, даже — дебилу. Более того — психоаналитики пробуют работать с младенцами

работает с младенцами. Нянечка держит ребенка на руках, врач зачитывает историю болезни. Психоаналитик проделывает ту же самую работу, как и в случае с взрослым клиентом, он пытается понять, разгадать что происходит, разговаривает с младенцем. В результате нескольких сеансов начинается улучшение. Например — чернокожий младенец, его собиравлась усыновить белая пара. Его кожа покрылась струпьями. «Тебя будут любить с любым цветом кожи», — говорит аналитик, и ребенок понимает и постепенно выздоравливает.

Если ребенку год, то можно сказать, что он понимает. Но как быть с новорожденным?

Тоже понимает. Он угадывает смысл слов, а скорее — интонации. Психоаналитик должен точно определить природу конфликта, если все правильно, младенец понимает слова, и язык специалиста не должен быть

каким-то особенным. Таких психоаналитиков и во Франции — единицы, они являются национальным достоянием, гордостью страны.

Другой пример: семья с глубокими психологическими проблемами, родители любят больше кошек, чем детей. Но детей рожают и рожают, одного за другим. Грудной ребенок был отдан в детский дом. Он болел, начал странно хрипеть, был непрекращающийся бронхит. Психоаналитик понял причину и сказал ему: «Тебе не обязательно быть кошкой, чтобы тебя любили. Ты человек, и тебя любят, как человека». Ребенок перестал мурлыкать — хрипеть, дыхание постепенно вернулось в норму.

Этот конфликт ищут в ситуации или в ребенке?

В ситуации. Главное — найти как интерпретировать поведение человека. Правильная интерпретация вызывает сильное ощущение освобождения. Важный момент, чтобы правильная интерпретация была правильно преподнесена психоаналитиком, и воспринята клиентом.

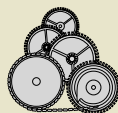
Есть такое понятие — «дикий психоанализ». У Фрейда была короткая статья о его ученике, у которого анализировалась вдова пятидесяти лет. У нее недавно умер муж, и довольно часто мучили сильные головные боли. Психоаналитик быстро нашел причину и сообщил: «У вас нет секса, вам нужно либо любовника завести, либо мастурбацией заниматься». Женщина была оскорблена, унижена страшно. Она пришла жаловаться Фрейду на его ученика.

Так вот, интерпретация была правильной. Но та форма, в которой она была высказана клиентке, была дикой, недопустимой. Клиент доверяет, и если дикий психоаналитик грубо обрушивает свое высказывание на систему защит клиента, он наносит вред. Интерпретация не будет принята, терапевтического эффекта не будет. Грамотный психоаналитик знает, как построить общение, вызвать доверие и уважение, он сам в первую очередь должен уважать клиента и его психологические защиты.

В литературе описан случай Михаила Зощенко.

Одно время он в своих страхах дошел до того, что не мог выходить на улицу. Он помог себе самоанализом. О психоанализе он знал, видимо — книги читал. Он понял многое, ему стало лучше.

Да, но это можно сравнить с операцией аппендицита на себе самом. Иногда люди вынуждены себя оперировать, Виктор Языков во время плавания — например. В безвыходной ситуации. Фрейд тоже себя анализировал. Сохранились дневники. Но другой это делает лучше.

Фундамент психики закладывается в детстве.**Какие существуют пути воспитать человека здорового, целеустремленного, мотивированного?**

Формирование психических структур происходит в несколько этапов. Они развиваются последовательно. Ребенок появился на свет, он прежде всего нуждается в уходе физическом и психологическом. В любви. Мать его любит, муж любит и поддерживает мать, и у нее хватает душевных сил разобраться и понять, чего именно просит ребенок, есть или пить, или ему тревожно и страшно. Его надо успокоить. В этих условиях ребенок развивается нормально.

Существуют травматические события, которые оставляют след и препятствуют прохождению стадий, это события травматические с точки зрения здравого смысла, и события, которые незаметны на первый взгляд. Да кормить грудью — и то можно многими способами, мы показываем студентам фильм об этом. Способы различаются по степени эмпатии и понимания. В идеале мать поглощена кормлением, это для нее — общение с ребенком. Мать может отвлекаться и разговаривать с другими. Бывает, что мать сует соску с молоком не зависимо от того, хочет ребенок есть или нет, мать не понимает запроса. Ребенок извивается, сопротивляется. Эти ситуации не видны на первый взгляд, они рассыпаны «как песок по жизни». Вроде и отец мать не бросил, и не бил ее, и не издевались над ребенком. Но ребенок вырастает сильно нарушенным, с сильными конфликтами в душе. Некоторые стадии развития психики могут не завершиться, причем когнитивно, на уровне интеллекта это будет абсолютно нормальный человек. Он живет, работает, но испытывает недоверие к людям, у него нарушено тестирование реальности. Доэдипальные клиенты, мы их так называем, развивались в психическом дефиците, некоторые человеческие способности не развились, черное является белым, причем это не шизофрения.

Травмой может быть и атмосфера жизни в семье, например — все над всеми издеваются, все являются объектами подтрунивания. В такой семье у ребенка не будет сознания своей ценности, важности. Травмы задерживают когнитивное и еще более — эмоциональное развитие ребенка.

А в чем нарушения, в силе аффекта или в его направленности, или аффект изменен?

Да, скорее — в изменении аффекта, в его знаке. Там, где здоровый человек испытывает позитивные эмоции, невротик реагирует негативно, но это слишком просто. В основном — нарушаются отношения с другими, человек не может завести семью или

испытывает трудности в общении на работе. Одно из широко распространенных нарушений — это нарушение привязанностей. Человек не может формировать привязанностей долгих и стабильных. Работают механизмы деструкции или разрушения. Когда такие люди встречаются, у них сначала бывает много иллюзий и надежд, нереалистические ожидания, потому что внутри сидит эмоционально отверженный обиженный ребенок, мечтающий о любви и одновременно страшщийся ее. А потом отношения меняются, ожидания не оправдываются, накапливается раздражение и агрессия, обида и разочарование. А нет ни умения, ни психологической возможности справиться с такими тяжелыми переживаниями. Лучше разорвать отношения, чем их корректировать или перестраивать.

Если ребенок получает достаточно любви на всем протяжении детства, формируется позитивный «Я-объект», и если человек живет в позитивном образе «Я», он легко принимает идеологию и культуру общества и эффективен в нем. Он не ждет негатива от других, именно это его мотивирует. Он уверен, что достоин любви и не ждет отвержения, не боится разочарования, может спорить и требовать. Не боится проявлять свою агрессию.

С какими трудностями приходится сталкиваться при подготовке психоаналитика? Что является главным критерием для вас, когда вы прогнозируете, выйдет толк из студента, может он реализовать себя в этой профессии, или — нет?

К счастью, предсказывать такие вещи чрезвычайно трудно. Знаете, почему? Потому что человек меняется. Психика — открытая, динамически развивающаяся система. У каждого человека есть потенциал развития.

Наш абитуриент проходит три интервью, с тремя разными преподавателями. Нам важно понять: не будет ли он мешать другим учиться, и не будет ли ему исключительно тесно этот путь.

В эту профессию не идут люди психически полностью благополучные. Один из серьезных мотивов — разобраться в себе. Это особая возможность. Человек, учащийся у нас, обязательно проходит личный психоанализ, это позволяет ему наблюдать, какие изменения происходят в нем самом. Нарушения личности могут быть проработаны. Энергия мотивации ведет человека в этой профессии. Но бывает и так, что жизнь человека улучшается, и он уходит от нас с благодарностью. Психоанализ не стал его профессией. Но он понимает, что хочет и что может в этой жизни.

Люди устроены настолько сложно, что всего, к счастью, предсказать невозможно.